

Copyright © 2018 by International Network Center for
Fundamental and Applied Research
Copyright © 2018 by Academic Publishing House Researcher s.r.o.

Published in the USA
Co-published in the Slovak Republic
Bylye Gody
Has been issued since 2006.

E-ISSN: 2310-0028
Vol. 49. Is. 3. pp. 1175-1185. 2018
DOI: 10.13187/bg.2018.3.1175
Journal homepage: <http://ejournal52.com>

Russia and Austria-Hungary: Non-Political Dialogue of Two Empires in the last third of the XIXth – the beginning of the XXth century

Igor V. Kryuchkov ^a, Natalia D. Kryuchkova ^{a, *}

^aNorth Caucasus Federal University, Russian Federation

Abstract

The interaction between Russia and Austria-Hungary in the field of economics, tourism, science and education in the last third of the XIXth – the beginning of the XXth century is considered in the material. The migration flows between two neighbouring Empires are analyzed as a separate issue. The article touches upon the interest of Vienna and St. Petersburg in growing links in these areas.

The archive material, diplomatic documents, the contents of periodical press, statistic data and memoirs serve as historical sources for studying the given issue.

Finally, the authors come to the conclusion that regardless intense political conflicts erupted between Russia and Austria-Hungary, a cross-cultural dialogue, economic links and migration flows are being actively developed between two Empires. The priority growing links of Russia with the Austrian half of the Habsburg Empire that was ahead of Hungary in economic and cultural terms and where Slav population played a greater role in socio-economic, political and cultural life of the society is underlined in the article. Non-political contacts aren't being reduced after the Balkan crisis in 1908 that put Russia and Austria-Hungary in a difficult situation being a threat to the beginning of the war. The given fact was manifested with good reason in the first half of 1914.

Keywords: Russia, Austria-Hungary, tourism, foreign trade, cross-cultural dialogue, migration, the last third of the XIXth - the beginning of the XXth century.

1. Введение

В 60-е гг. XIX в. Россия и Австро-Венгрия пережили серьезные внутренние потрясения. В России начинается эпоха «великих реформ», изменившая многие сферы общественно-политической и социально-экономической жизни общества. Австрийская империя в 1867 г. преобразуется в дуалистическое государство – Австро-Венгрию, отказавшись от принципов централизма, проповедуемых частью политической элиты страны после подавления революции 1848 г. Оба государства имели много схожего в своем развитии. Они принадлежали к числу многонациональных империй, пытавшихся с помощью модернизации догнать в экономическом плане ведущие государства Европы. Обе империи вступили на путь построения конституционного общества, в чем Австро-Венгрия преуспела в большей степени. Не случайно, что в Австро-Венгрии и России внимательно следили за развитием друг друга. В частности, в России пристально изучали опыт империи Габсбургов в проведении конституционных преобразований и разработке социального законодательства (*Страховая компания, 1913: 4*). В Австро-Венгрии большой интерес вызывала финансовая реформа С.Ю. Витте, аграрные преобразования П.А. Столыпина и т.д. Отдельной точкой для изучения опыта стала политика России на Кавказе и Австро-Венгрии в Боснии-Герцеговине. В этих регионах империи столкнулись с традиционным восточным обществом – исламом – при попытках проведения модернизационной политики. Примечательно, что обе империи погибли в

* Corresponding author

E-mail addresses: igory5@yandex.ru (I.V. Kryuchkov), intisto8nk@yandex.ru (N.D. Kryuchkova)

горниле Первой мировой войны. В данной связи возникла оживленная дискуссия об их устойчивости, способности к серьезной трансформации под воздействием новых веяний, порожденных индустриальным обществом.

2. Материалы и методы

В процессе работы над темой использовался широкий круг источников, включая материалы из фондов Архива внешней политики Российской империи, Государственного архива Ставропольского края, дипломатические документы, материалы периодической печати и воспоминания.

В основе методологической базы исследования находятся принципы историзма и объективности. В процессе работы над темой использовались традиционные методы исторического познания. Историко-типологический метод позволил выявить основные тенденции развития неполитических контактов России и Австро-Венгрии и их классифицировать. Историко-сравнительный метод дал возможность сопоставить развитие однотипных процессов во взаимоотношениях России и Австро-Венгрии в последней трети XIX – начале XX вв. и выявить их специфику. Историко-генетический метод использовался при рассмотрении исторических явлений в динамике, в данном контексте – истории неполитических связей России и Австро-Венгрии и выявлении внутренних механизмов из развития. Одновременно определенную ценность для данного материала представляют теоретико-методологические подходы, заложенные в «публичной дипломатии».

3. Обсуждение

Традиционно в российской историографии, и отчасти в зарубежной, Австро-Венгрия и Россия рассматриваются как непримиримые противники на международной арене, и в частности на Балканах, стремившиеся закрепиться на полуострове, вытеснив оттуда конкурента. Острое противостояние между двумя империями подогревалось проблемой разделенных народов, проживавших на их территории (поляки, украинцы). Борьба между Веной и Санкт-Петербургом окрашивалась современниками и последующими авторами в яркие идеологические тона. Россия в Австро-Венгрии выставлялась в качестве авангарда панславистских сил, желавших создать мировую славянскую империю под эгидой Романовых за счет разрушения Австро-Венгрии. В России империя Габсбургов воспринималась в образе авангарда пангерманизма, направленного против России и славянских народов Европы. Акцентирование внимания на росте национальной борьбы внутри Австро-Венгрии и конкуренции двух империй на международной арене деформировали и игнорировали другие сферы развития контактов между Россией и Австро-Венгрией, в том числе в области экономики, культуры, туризма, межличностных связей. Только в последние годы российские авторы предпринимают попытки исследования проблем, выходящих за пределы политического противостояния Австро-Венгрии и России.

4. Результаты

Преодолевая границы истории политического противостояния Австро-Венгрии и России, в то же время следует отметить, что и в этом плане не было столь все однозначно. В 1897 г. Австро-Венгрия и Россия заключают соглашение о сохранении статус-кво на Балканах, и обе стороны его соблюдали вплоть до 1908 г. В годы Русско-японской войны и революции в России Австро-Венгрия сохраняла доброжелательный нейтралитет, предпринимая шаги по оказанию помощи Санкт-Петербургу в борьбе с революционной стихией.

Большое внимание в развитии двухсторонних отношений в последней трети XIX – начале XX вв. в обеих империях уделялось визитам представителей правящих династий. Российские и австро-венгерские императоры, наследники престолов не раз посещали Санкт-Петербург и Вену. В октябре 1901 г. Великий князь Михаил Николаевич посетил венгерскую половину империи, что вызвало большой резонанс среди общественности Венгрии, так как это был первый визит представителя дома Романовых в означенный период (АВПРИ. Ф.151. Политархив. Оп. 482. Д. 576. Л. 246). Важное место в налаживании диалога между Россией и Австро-Венгрией занимали различные символические жесты. В августе 1898 г. российский посол в Вене передал Венгерскому национальному музею саблю князя Ф. Ракоци, хранившуюся до этого в России (АВПРИ. Ф. 151. Политархив. Оп. 482. Д. 579. Л. 25).

Показателем набирающих силу контактов между империями становится увеличение численности дипломатических представительств. Кроме посольства в Санкт-Петербурге, Австро-Венгрия имела свои дипломатические представительства или резиденции дипломатов в Баку, Батуме, Бердянске, Гельсингфорсе, Измаиле, Киеве, Кронштадте, Либаве, Мариуполе, Москве, Николаеве, Новосельцах, Одессе, Ревеле, Риге, Ростове-на-Дону, Тифлисе и Харькове. Россия, располагавшая дипломатическим представительством в Вене, имела дипломатические учреждения в Будапеште, Праге, Львове Триесте, Фиуме, Черновцах и Сараево. На протяжении длительного времени между Австро-Венгрией и Россией действовал безвизовый режим. Однако в начале мая 1905 г. Вена вводит обязательную отметку в паспорте россиян в одном из дипломатических представительств в России перед посещением Дунайской империи (КС, 1909: 703).

Развитие двухсторонних отношений было невозможно без создания транспортной инфраструктуры, объединявшей две империи, и решения сложных проблем, касавшихся регулирования правовых вопросов, открывавших перспективы для активизации внешнеэкономической деятельности между Россией и Австро-Венгрией. В начале января 1867 г. Россия и Австро-Венгрия заключают соглашение о взаимном признании акционерных (анонимных) обществ, облегчавшее их деятельность на территории сопредельного государства, в том числе в вопросах вывоза капитала и учреждения представительств акционерных обществ (*Декларация, 1890: 225–227*). В феврале 1874 г. последовало новое соглашение о взаимном признании фабричных клейм с возможностью судебной защиты авторских и прочих прав предпринимателей. Россия предоставляла всю необходимую информацию по данному вопросу в Венскую и Будапештскую торговые палаты, а австро-венгерская сторона снабжала необходимыми сведениями Департамент торговли и мануфактур (*Сборник..., 1906: 257–258*). Одновременно подписывается декларация о покровительстве промышленным предприятиям поданных России в Австро-Венгрии и соответственно австро-венгерских в России (*Конвенция, 1874*).

Темой для отдельного регулирования становится почтово-телеграфная связь между Россией и Австро-Венгрией. Развитие экономических связей между двумя империями, туризма, миграционных потоков требовало налаживания стабильной связи. В мае 1873 г. Россия и Австро-Венгрия подписали почтовую конвенцию (*Почтовая конвенция, 1873*), в феврале 1891 приняли решение о развитии трансграничного телеграфного сообщения (*Сборник..., 1906: 461*). В июле 1898 г. они договорились об улучшении почтового сообщения, включающего регулярный обмен почтовой корреспонденцией, координацию тарифной политики и правовых норм (*Сборник..., 1906: 342–349*). Данное соглашение предоставляло возможность свободной подписки на российские и австро-венгерские периодические издания. В феврале 1904 г. разрешается вопрос об организации денежных почтовых переводов, столь востребованных в начале XX в. (*Сборник..., 1906: 349–362*).

Особое внимание в России и Австро-Венгрии уделялось развитию транспортного сообщения. Наиболее перспективным в этом отношении являлось соединение железнодорожной сети обеих империй. В 1869 г. стороны договорились о соединении железных дорог: Киево-Одесской с Львовско-Венской, в 1870 г. – Киево-Брестской с Кала Людвиг, в 1893 г. – Юго-Западной с Львовско-Черновицкой (*Сборник..., 1906: 501–502*).

В мае 1882 г. обе стороны подписывают Декларацию о взаимном признании мерительных свидетельств торговых судов. Данная декларация существенно облегчала судоходство между портами империй (*Сборник..., 1906: 225–227*). Крупнейшая австрийская судоходная компания «Австрийский Ллойд» открывает представительства в Одессе, Тифлисе, Баку и Батуме, организовав регулярное сообщение Батума и Одессы с Триестом.

В России в конце XIX – начале XX вв. большое внимание уделяется активизации внешнеэкономической деятельности. Опыт Австро-Венгрии представлялся российским специалистам весьма ценным, особенно пример венгерской половины империи (*Донесение..., 1894: 42*). Австрийская половина империи Габсбургов достигла значительных успехов в развитии внешней торговли. Венгрии в этом отношении приходилось предпринимать отчаянные попытки для расширения рынков сбыта своей продукции за пределами Австро-Венгрии, отказываясь от монополии в экспорте сельскохозяйственной продукции, с чем столкнулась Россия на рубеже XIX–XX вв. Стороны проявляли интерес и к расширению взаимного экономического сотрудничества.

Торговые связи России с Австро-Венгрией, несмотря на все противоречия в конце XIX – начале XX вв., набирают оборот. Еще в 1860 г. империи заключили договор о свободной торговле. В 1866 г. Россия имела отрицательное сальдо в торговле с Австрийской империей. Она вывезла товаров на 6 млн. руб., а ввезла – на 6,5 млн. руб. Такая ситуация наблюдалась до 1876 г., когда российский экспорт, достигший 26,6 млн. руб. превысил импорт из Австро-Венгрии (23,6 млн. руб.). В конце XIX в. внешнеэкономические связи между двумя империями выходят на новый уровень развития. В мае 1894 г. Россия и Австро-Венгрия заключили торговое соглашение, предоставлявшее сторонам «принцип наибольшего благоприятствования». Австро-Венгрия пошла на введение низких пошлин на импорт из России зерновых культур, взамен Россия соглашалась на льготное обложение импорта из империи Габсбургов промышленных товаров (*Ламздорф, 1991: 62*). В 1894 г. Россия вывезла товаров из Австро-Венгрии на 39,8 млн. руб., а ввезла на 27 млн. руб. (*Статистические..., 1896: 55–57*).

В начале XX в. Россия и Австро-Венгрия увеличивают взаимную торговлю. Если в 1900 г. товарооборот между империями составил 53,6 млн. руб., то в 1913 г. он достиг 101 млн. руб. В 1913 г. Россия экспортировала товаров в империю Габсбургов на 65,3 млн. руб., а импортировала на 35,7 млн. руб. (*Птицын, 2009: 214–215*). Основой для развития экономического сотрудничества становится торговый договор, заключенный в феврале 1906 г. В целом он сохранял принципы, заложенные в договоре 1894 г. В то же время сторонам пришлось пойти на ряд уступок друг другу. Россия согласилась распространить принцип «наибольшего благоприятствования» на Архангельскую губернию и всю территорию Сибири, австро-венгерские коммивояжеры облагались таким же промысловым налогом, как и российские, получая право на посещение всей территории России, Санкт-Петербург пошел на снижение пошлин на сахар из Австро-Венгрии. Империя Габсбургов согласилась на беспошлинный вывоз из России яиц, ставший основой российского экспорта в Австро-

Венгрию, льна, пеньки, горчицы, сохранялись льготные тарифы на импорт из России лошадей, бобов, гороха и т.д. (АВПРИ. Ф. 155. Второй Департамент. Оп. 408. Д. 1. Л. 321–331).

Накануне Первой мировой войны за первое полугодие 1914 г. Австро-Венгрия экспортировала в Россию товаров на 20 млн. руб. (2,8 % от всего российского импорта), в том числе машин – на 3,1 млн. руб., продукции деревообрабатывающей промышленности – на 2,7 млн. руб., кокса – на 1,5 млн. руб. и сельскохозяйственного инвентаря – на 1,4 млн. руб. Россия экспортировала за аналогичный период товаров на 36,4 млн. руб. (5,4 % от всего экспорта России), в том числе – на 12 млн. яиц, 7,1 млн. руб. – зерновых культур (КХ, 1914: 12).

Представители Австро-Венгрии постоянно стремились знакомиться с достижениями русского народного хозяйства. Осенью 1900 г. сотрудники Министерства земледелия Венгрии посетили коневодческую выставку в Ростове-на-Дону, где они изучили последние достижения в этой области на юге страны (АВПРИ. Ф.151. Политархив. Оп. 482. Д. 576. Л. 213). Регулярно австро-венгерские дипломаты и предприниматели посещали выставки в Нижнем Новгороде, Харькове, Москве и других российских городах. В свою очередь российская сторона стремилась посещать все значимые экономические мероприятия в Австро-Венгрии.

Австро-Венгрия инвестировала в российскую экономику 1 млн. 307 тыс. руб., занимая по данному показателю 10-е место (Донгаров, 1990: 20). Практически все инвестиции приходились на компании и банки австрийской половины империи Габсбургов. Значительная часть австрийских инвестиций направляется на строительство железных дорог и модернизацию порта Батум, через который осуществлялись поставки бакинской нефти в Австро-Венгрию. Австрийские инвесторы вкладывают средства в металлургию, военное производство, мебельные и деревообрабатывающие предприятия. Особый интерес для подданных Австро-Венгрии представляла пищевая промышленность. В Ставрополе они открыли несколько пивоваренных заводов (А. Груби, К. Префет, В. Салис, В. Стаицкий) и производство колбасных изделий (К. Новатний). В этническом отношении все они являлись чехами, часть их них принимала российское подданство. Вместе с подданными Австро-Венгрии на Северный Кавказ пришли первоклассные технологии производства пива, фруктовых и минеральных вод, колбасных изделий.

Крупнейший австрийский банк «Кредитанштальт» через свое венгерское подразделение предоставил заем в 80 млн. крон Владикавказской железной дороге (Исламов, 1972: 63). Банки Австро-Венгрии принимали участие в размещении российских ценных бумаг в годы Первой русской революции.

В течение первой трети XIX в. миграционные потоки между Австро-Венгрией и Россией постоянно увеличивались. Либерализация политической системы Австро-Венгрии, включая предоставление права выезда за пределы империи, упрощали эмиграцию. В России в годы правления императора Александра II смягчаются правовые нормы, регулирующие миграционные потоки через границы страны.

Из Австро-Венгрии уезжало больше эмигрантов, чем из России. Однако в начале XX в. ситуация меняется радикальным образом, и на этот раз количество покинувших Россию эмигрантов превышало численность приехавших в страну иммигрантов из Австро-Венгрии.

Развитие миграционных потоков между Россией и Австро-Венгрией предполагало регулирование возможных конфликтов, возникающих у подданных империй на территории соседа или по отношению к собственному государству. В 1874 г. Россия и Австро-Венгрия подписывают конвенцию о взаимной выдаче преступников (Сборник..., 1906: 563–573). В 1890 г. стороны договорились о взаимной выдаче Варшавского военно-окружного суда и военных судов, приграничных с Россией Галиции и Буковины (Декларация, 1890). Они, помимо всего, должны были наказывать за незаконное пересечение границы. Вена и Санкт-Петербург договорились об упрощенной процедуре пересечения границы для людей, проживавших в приграничной зоне.

Первые россияне приезжают в империю Габсбургов в XVIII в. Это были представители аристократии и старообрядцы. С 60-х гг. XIX в. увеличивается количество подданных России, постоянно проживавших на территории империи Габсбургов. В 1869 г. их численность составила 4,1 тыс. чел., в 1900 г. 21,0 тыс. чел. и, по данным последней переписи населения, проведенной в Австро-Венгрии в 1910 г., – около 41 тыс. чел. Значительная часть россиян сосредотачивается в Вене (Оболенский, 1928: 17). К началу 1912 г. их численность превысила 5,3 тыс. чел. (Птицын, 2011: 245). Крупные общины подданных России также формируются в Праге, Кракове, Львове, Леобене, Граце, где находились крупные университеты. Данное обстоятельство объясняется доминированием среди россиян, проживавших в Австро-Венгрии, учащейся молодежи. В австрийской столице российские студенты составляли от 60 % до 75 % от численности всей общины.

Большую часть подданных России, оказавшихся в империи Габсбургов, составляли евреи, стремившиеся выбраться из «черты оседлости», люди, напуганные еврейскими погромами, прокатившимися по России в конце XIX – начале XX вв. Часть евреев занималась предпринимательской деятельностью на территории империи Габсбургов, рассчитывая со временем получить подданство Австро-Венгрии. Евреи составляли значительную часть российской учащейся молодежи в университетах Австро-Венгрии. Многие из них допускали возможность возвращения в Россию. Евреев Австро-Венгрия привлекала либеральным политическим строем и демократичностью

системы образования. Часть российских евреев, не сумев обустроиться на новом месте, эмигрировала в США.

Поляки, подданные России, также составляли довольно большую группу иностранцев, проживавших на территории империи Габсбургов. Многие из них проживали в Галиции, где польская элита играла ведущую роль в экономической, политической и культурной жизни данной коронной области, где располагалось два крупных университета (Краковский и Львовский). Активизация украинского национального движения привлекала украинцев России в Галицию и Буковину, в том числе для прохождения обучения в Львовском и Черновицком университетах, в которых начинают преподавать украинский язык и историю. Кроме отмеченных этнических групп, в Австро-Венгрии приезжали русские, немцы, жители Прибалтики, подданные России. Подавляющая часть россиян приезжала в австрийскую половину империи Габсбургов. Она импонировала наличием больших политических свобод, более высоким уровнем жизни и наличием значительного славянского населения. Кроме этого практически все жители России не владели венгерским языком, что создавало большие проблемы для их интеграции в Венгрии.

Особое место в миграционных потоках жителей России в Австро-Венгрии в начале XX в. играли сезонные рабочие, приезжавшие на заработки через Галицию и Буковину в империю Габсбургов. Частично они перебирались дальше, в Германию. Данная тенденция проявляется в начале XX в. Основную часть сезонных рабочих составили этнические поляки и украинцы. Отработав положенный срок в Австро-Венгрии, они возвращались в Россию до следующего года. В 1911–1912 гг. их численность достигла 87 тыс. чел. ([Полферов, 1914](#)).

В качестве отдельной категории подданных России, проживавших в Австро-Венгрии, следует отметить политических эмигрантов. В Вене в разные годы проживали представители ряда оппозиционных партий, в том числе большевиков (Н.И. Бухарин, Л.Д. Троцкий, И.В. Сталин и др.).

Во второй половине XIX в. нарастает приток подданных Австро-Венгрии в Россию, включая колонистов. Они в основном прибывали в Юго-Западный край, главным образом в Волынскую губернию, где колонисты получали различные льготы от российского правительства. Такая политика продолжалась до 80-х гг. XIX в. Основную массу колонистов составляли чехи, их колонии появляются в Северном Причерноморье и на Кавказе. По данным переписи населения 1897 г., в России проживало 121,6 тыс. подданных Австро-Венгрии ([Общий свод..., 1897: 116–117, 228](#)). В этническом отношении среди них преобладали чехи и словаки (50,4 тыс. чел.). Крупные этнические группы среди мигрантов также составляли поляки и украинцы.

Больше всего подданных Австро-Венгрии проживало в Волынской, Киевской, Подольской губерниях – 39,5 тыс. чел. (37 %), в Бессарабской, Херсонской, Таврической губерниях – 18,2 тыс. чел. (17 %), более 2,8 тыс. чел. (2,7 %) находилось в Санкт-Петербурге и Москве. На Кавказе проживало относительно небольшое количество подданных Австро-Венгрии, всего 2,6 тыс. чел. (2,4 %), в том числе 706 чел. – в Черноморской губернии, 593 чел. – в Кубанской области, 220 чел. – в Терской области и 110 чел. – в Ставропольской губернии. В основном подданные Австро-Венгрии размещались в сельской местности (77 %). В Ставропольской губернии украинцы работали на хуторах местных жителей в качестве сезонных рабочих, а румыны – чабанов ([ГАСК. Ф.101. Канцелярия Ставропольского губернатора. Оп. 4. Д. 1830. Л. 161–166](#)).

В городах самые крупные общины подданных Австро-Венгрии находились в Варшаве – 4,4 тыс. чел., Одессе – 2,5 тыс., Лодзи – 1,9 тыс. чел. и в Киеве – 1,4 тыс. В городах подданные Австро-Венгрии работали на промышленных предприятиях, занимались торговлей и предпринимательством, много среди них насчитывалось представителей интеллигенции.

Российское правительство довольно избирательно относилось к эмиграции подданных Австро-Венгрии на свою территорию. В конце XIX в. растет численность украинских крестьян Галиции, желавших ввиду бедности переселиться в Россию в поисках лучшей доли. В Санкт-Петербурге опасались увеличения численности сельского пролетариата в стране, являющегося основой для социальных и политических волнений ([АВПРИ. Ф. 172. Посольство в Вене. Оп. 514. Д. 376](#)). Поэтому российское правительство стремилось не допустить переезда в страну значительного количества малоимущих слоев населения из империи Габсбургов.

Со второй половины XIX в. большой популярностью среди россиян пользовались австрийские курорты, и прежде всего Карлсбад (Карловы Вары), Мариенбад (Марианске-Лазне), Франценсбад (Франтишкови-Лазне), Баден и другие. Российская публика с удовольствием приезжала для отдыха и лечения, в том числе с помощью минеральных вод. Только в 1911 г. Карлсбад посетила 71 тыс. курортников, в том числе 20 тыс. из России ([ЦС, 1915: 118](#)). На курортах к россиянам относились с особым почтением. Они тратили значительные средства во время отдыха и лечения. Это их отличало от представителей других государств. Многие медицинские светила специально приезжали из Вены, чтобы провести обследования состоятельных россиян. На рубеже XIX–XX вв. некоторые пансионаты и лечебницы начинают ориентироваться только на лечение и размещение россиян.

Российских курортников можно разделить на несколько категорий. Первыми на австрийские курорты приехали представители аристократии и высших слоев общества, затем ряды курортной публики пополняют представители новой деловой элиты, разбогатевшей в результате развития капиталистической экономики в России, затем к ним присоединяется средний класс. Австрийские

курорты манили нуворишей, стремившихся на отдыхе продемонстрировать свой высокий социальный статус и завести необходимые знакомства, их заветной целью являлось признание высшего общества. Нередко курорты австрийской половины империи Габсбургов привлекали различных аферистов из России.

На курорты приезжали и представители дома Романовых. В июне 1907 г. Великий князь Михаил Александрович вместе с Великой княжной Ольгой Александровной и ее мужем принцем П.А. Ольденбургским приехали в Карлсбад для лечения местными минеральными водами. В это время в Мариенбаде отдыхал герцог Ю.М. Лехтенбергский (Мордвинов, 2014). Высокопоставленные россияне встречались в Карлсбаде в кафе «Posthof».

Австрийские курорты становятся любимым местом отдыха для представителей творческой интеллигенции России. В Мариенбаде лечились Ф.И. Тютчев, И.С. Тургенев, А.К. Толстой, Н.С. Лесков, К.С. Станиславский, М. Горький и др. В Карлсбад постоянно приезжал князь В.П. Мещерский, издававший газету «Гражданин» (Чичерин, 2010: 104). На курорте отдыхали И.С. Тургенев, Н.А. Островский, И.П. Павлов, Ф.И. Шаляпин, А.К. Толстой. В 1911 г. в Карлсбаде встречались К.С. Станиславский и В.И. Немирович-Данченко (Станиславский, 1960: 537). Именно в Карлсбаде Ф.И. Тютчев написал романс «Я встретил Вас – и все былое...» после встречи с одной из представительниц аристократии. Русские курортники любили организовывать поездки друг к другу в соседние города для проведения совместного досуга.

Постепенно набирают оборот туристические поездки учащейся молодежи в Австро-Венгрию. Летом 1911 г. группа гимназистов Батумской гимназии и сопровождающих их лиц посетила Венгрию, где им был организован прием на высшем уровне с участием представителей Министерства образования страны (АВПРИ Ф. 151. Политархив. Оп. 482. Д. 583. Л. 71). Российское министерство просвещения и благотворительные организации приводили экскурсии для учителей в городах Европы, в том числе и в Австро-Венгрии.

Поток туристов из Австро-Венгрии в Россию не был многочисленным. Он включал отдельные группы путешественников. Особое внимание для альпинистов из империи Габсбургов представляли Кавказские горы. С 80-х гг. XIX в. на Кавказе постоянно появляются группы альпинистов и туристов из Австро-Венгрии. Многие группы, помимо всего, преследовали цель научного изучения региона. Особо здесь хотелось бы отметить графа Е. Зичи.

Опыт и традиции становления курортов в Австро-Венгрии наложили отпечаток на развитие российских курортов. В 1823 г. доктор А.П. Нелюбин, изучая минеральные воды на Северном Кавказе, стремился их классифицировать, сравнивая с минеральными водами Карлсбада и Мариенбада (Пятигорские..., 1886: 205). Один из горячих сторонников превращения Кавказских Минеральных Вод в курорт мирового значения доктор С.А. Смирнов активно изучал зарубежный опыт развития курортного дела, в том числе посещая Австро-Венгрию. В конце XIX – начале XX вв. в России постоянно звучала критика по поводу развития отечественных курортов, в том числе на Кавказский Минеральных Водах. Курортники жаловались на дороговизну, необустроенность курортного хозяйства и скуку, приводя в пример зарубежные курорты (Пятигорские..., 1886: 73). В качестве образца для подражания приводился опыт довольно молодого по меркам империи Габсбургов курорта Закопане, где усилиями общественности и частного капитала город в кратчайший срок превращается в популярный курорт (Шепелевич, 1905: 99–100). Данный факт признавали и представители высшего государственного аппарата России. Министр земледелия и государственных имуществ А.С. Ермолов подчеркивал важность при развитии курортов на Кавказе изучения полезного опыта создания в Карлсбаде за довольно короткий срок (вторая половина XIX в.) образцовой курортной инфраструктуры (Записка..., 1898: 12).

Особое место в развитии отношений между Россией и Австро-Венгрией занимали культурные связи. Между империями наметился своеобразный межкультурный диалог, отразившийся в восприятии и заимствовании лучших культурных достижений друг друга. В Австро-Венгрии большой интерес вызывало творчество Ф.И. Достоевского, А.П. Чехова, П.И. Чайковского. В свою очередь в России постоянно отслеживали последние новости из культурной жизни Вены.

Данная тенденция нашла отражение и в самом массовом, театральном искусстве. В Австро-Венгрии большой популярностью пользовались пьесы А.П. Чехова и других российских авторов. Творчество А.П. Чехова оказало влияние и на одного из самых известных австрийских драматургов этого времени А. Шницлера. В его произведении «Три пуда любви» прослеживается некая параллель со знаменитой «Чайкой» (Ищук-Фадеева, 2004: 498). А.П. Чехов трижды посещал австрийскую столицу (апрель 1891 г., декабрь 1900 г. и сентябрь 1894 г.). Уже в первый приезд город произвел на русского писателя самое положительное впечатление (Чехов, 1976: 199). В 1906 г. Московский художественный театр гастролировал в Вене и Праге. В Вене театр показал зрителям одни из лучших своих спектаклей – «Царь Федор Иоанович», «Дядя Ваня», «На дне». Искушенная венская театральная публика с большим восторгом восприняла спектакли МХТ, венская пресса опубликовала самые положительные рецензии (Немирович-Данченко, 1938: 253–254). В Вене русские актеры имели возможность познакомиться с известными австрийскими драматургами А. Шницлером и Г. Гуптманом. С 20 по 31 октября МХТ дал 12 спектаклей в Праге, а 2 ноября – концерт с участием К.С. Станиславского, О.Л. Книппер-Чеховой, И.М. Москвина, В.И. Качалова. В Праге российские

артисты встретили радушный прием. Все ведущие чешские газеты подробно описывали гастроли МХТ (Савичева, 2008: 95–101). С 1874 г., когда в одном из театров Будапешта состоялась постановка «Ревизора» Н.В. Гоголя, венгерские театры постоянно ставили спектакли по произведениям А.П. Чехова, И.С. Тургенева, М. Горького, и каждый раз они являлись событием в культурной жизни Венгрии (Якименко, 2016: 157). На М. Горького сильное впечатление произвела философская драма венгерского драматурга И. Мадича «Трагедия человека».

Взаимоотношения России и Австро-Венгрии нашли отражение в области живописи. На протяжении многих лет венгр М.А. Зичи являлся придворным художником при императорском дворе в Санкт-Петербурге вплоть до своей смерти в 1906 г. В 1881–1882 гг. он посетил Кавказ, который оказал на него неизгладимое впечатление, итогом поездки стало появление 26 иллюстраций к «Витязю в тигровой шкуре» (Будаи, 2014: 91). В живописи также наметился диалог между художниками двух империй. Творчество Г. Климта оказало большое влияние на многих русских художников, в том числе М.А. Врубеля (Киселев, 1997: 303–304). В 1883, 1886, 1898 гг. в Австро-Венгрии с большим успехом проходили выставки картин В. Верещагина (Верещагин, 1896: 234). Они повлияли на восприятие художниками Австро-Венгрии войны и ее последствий.

Тесные творческие связи объединяли двух великих музыкантов П.И. Чайковского и Г. Малера. П.И. Чайковский предоставил эксклюзивное право Г. Малеру на постановку оперы «Евгений Онегин» в Германии. В 1881 г. состоялся скрипичный концерт П.И. Чайковского в Вене, но публика его восприняла прохладно. Но как только Г. Малер становится главным режиссером Венской оперы, он в 1897 г. ставит на ее сцене «Евгения Онегина», в 1900 г. – «Иоланту» и в 1902 г. – «Пиковую даму». Данные постановки получили признание публики и критиков. В 1897 г. Г. Малер впервые посещает Москву, но его гастроли прошли малозаметно. Однако в 1902 и в 1907 гг. его поездки в Санкт-Петербург вызвали большой интерес среди публики и восторженные отклики критиков.

В Санкт-Петербург и Москву постоянно приезжали артисты и музыканты из Австро-Венгрии. В 1890 г. обе российские столицы посещает А. Дворжак, дирижировавший оркестрами, исполнявшими его музыку. В России с большой теплотой встретили чешского композитора. Музыканты и артисты из Австро-Венгрии приезжали в самые отдаленные регионы России. В начале 1914 г. в Ставрополе гастролеровал симфонический оркестр, состоявший из подданных империи Габсбургов (СК, 1914: 2).

В начале XX в. популярность российского балета выходит далеко за пределы империи Романовых. В феврале 1903 г. М. Кшесинская посетила с гастролями Вену, где ей был устроен ошеломляющий прием. На один из ее спектаклей пришел император Франц-Иосиф, приветствуя российскую балерину вместе с публикой после завершения представления (Кшесинская, 1992: 92–93). Вторая раз она приезжает в Вену в составе труппы С.П. Дягилева в феврале 1912 г., кроме австрийской столицы труппа посетила Будапешт, где русские артисты имели ошеломляющий успех, включая М. Кшесинскую и В. Нежинского (Кшесинская, 1992: 144).

Как уже отмечалось, на рубеже XIX–XX вв. многие россияне получали образование в университетах Австрии. В 1891–1892 гг. в Университете г. Грац посещал семинары австрийского социолога Л. Гумпловича известный впоследствии российский экономист, публицист и общественный деятель П.Б. Струве (Пивоваров, 2006: 320). Российский лингвист И.А. Бодуэн де Куртенэ обучался в Карловом университете в Праге и в Венском университете, в 1892–1893 гг. он посетил словенские земли с целью изучения местных диалектов, впоследствии ученый регулярно приезжал в данный регион австрийской половины империи Габсбургов. С 1893 по 1899 гг. он преподавал в Краковском университете. Несколько уроженцев Австро-Венгрии становятся профессорами ведущих российских университетов (И. Первольф, Д. Лямбль, И. Ягич), еще большее их количество становится учителями в гимназиях страны.

Известный российский историк, журналист и публицист М.П. Погодин отдал своих внуков на обучение в гимназию в Праге, так как его не устраивало качество образования в российских гимназиях (НИО РГБ. Ф. 332. Чижов. Кз. Д. 3. Л. 75). В России наблюдался большой интерес к изучению австро-венгерского опыта развития среднего образования. Известные российские педагоги О. Балабанова, О. Матафтина посещали Вену и Будапешт для знакомства с организацией учебного процесса в гимназиях и школах Австро-Венгрии (Балабанова, 1895: 324–342; Матафтина, 1895).

Значительных масштабов в конце XIX – начале XX вв. достигают научные контакты между Россией и Австро-Венгрией. На развитие российской экономической науки большое влияние оказали работы К. Менгера, Е. Бем-Баверка, Ф. Визера, Е. Филипповича, юриспруденции – А. Менгера, физике – Л. Больцмана и т.д. Массовое увлечение теорией психоанализа З. Фрейда отмечается в России в начале XX в. Работы австрийских и венгерских ученых постоянно публиковались в России. В Австро-Венгрии активно изучали работы микробиолога И.И. Мечникова, физиологов И.М. Сеченова, И.П. Павлова и др. И.М. Сеченов весной 1858 г. учился в Вене у известного психолога Карла Людвига, в 1867–1868 гг. он работал в университете г. Грац. В 1904 г. И.П. Павлов избирается членом Императорского общества врачей в Вене.

5. Заключение

Подводя итоги, следует признать нарастание сотрудничества России и Австро-Венгрии в последней трети XIX – начале XX вв. в неполитической сфере в отличие от политических контактов, сопровождаемых «взлетами и падениями». Данная тенденция себя проявила и в последние предвоенные годы (1912 – первая половина 1914 гг.). Между империями наметился межкультурный диалог, оказывавший позитивное влияние на культуру, науку, образование. В экономической сфере отмечается не только обмен товарами, но и через границы проходили идеи организации производства, стандарты качества продукции, инвестиции, высококвалифицированные кадры. Туризм, миграционные потоки открывали империи друг для друга, что способствовало разрушению многих стереотипов и расшатыванию «образа врага».

Литература

- АВПРИ** – Архив внешней политики Российской империи.
- Балабанова, 1895** – Балабанова Е. Борьба католического духовенства и светской власти за австрийскую народную школу // *Образование*. 1895. № 4.
- Будаи, 2014** – Будаи Р.К. «Художник его императорского величества». Михай (Михаил Александрович) Зичи (1827–1906 гг.). Судьба венгерского художника в России // *Россия и Венгрия на перекрестках европейской истории*. Вып. I. Ставрополь – Капошвар – М., 2014.
- Верещагин, 1896** – Верещагин А. У болгар и за границей. 1881–1893. Воспоминания и рассказы. СПб., 1896.
- ГАСК** – Государственный архив Ставропольского края.
- Декларация, 1890** – Декларация, заключенная между Австро-Венгрией и Россией о сношениях между Варшавским военно-окружным судом и военными судами провинций Галиция и Буковина 18 февраля – 3 марта 1890 г. СПб., 1890.
- Донгаров, 1990** – Донгаров А.Г. Иностраный капитал в России и СССР. М., 1990.
- Донесение..., 1894** – Донесение Генерального консула в Будапеште К. Базили от 13 июля 1893 г. / Консульские донесения по вопросам, предложенным Высочайше утвержденною, при Министерстве внутренних дел Комиссии по вопросам падения цен на сельскохозяйственные произведения. Вып. 1. СПб., 1894.
- Записка..., 1898** – Записка министра земледелия и государственных имуществ к вопросу о переустройстве Кавказских Минеральных Вод в связи с общим положением бальнеологического дела в России и за границей. СПб., 1898.
- Исламов, 1972** – Исламов Т.М. Политическая борьба в Венгрии накануне Первой мировой войны 1906–1914, М., 1972.
- Ищук-Фадеева, 2004** – Ищук-Фадеева Н. А. Шницлер и А. Чехов. Концепция драматического героя / Модерн. Модернизм. Модернизация. Нормы и казусы в европейской культуре на рубеже XIX–XX вв. Россия. Австрия. Германия. Швейцария. М., 2004.
- КС, 1909** – Кавказский сборник 1910 г. Тифлис, 1909.
- КХ, 1914** – Кавказское хозяйство. 1914. № 20.
- Киселев, 1997** – Киселев М.В. Густав Климт и русский модерн / Австро-Венгрия: интеграционные процессы и национальная специфика. М., 1997.
- Конвенция, 1874** – Конвенция о покровительстве мануфактурной промышленности русских подданных с одной стороны и австрийских и венгерских с другой 24 января – 5 февраля 1874 г. СПб., 1874.
- Кшесинская, 1992** – Кшесинская М. Воспоминания. М., 1992.
- Ламздорф, 1991** – Ламздорф В.Н. Дневник 1894–1896. М., 1991.
- Матафтина, 1895** – Матафтина О. Из Пешта в Вену (педагогические заметки) // *Образование*. 1895. № 4.
- Мордвинов, 2014** – Мордвинов А. Из пережитого. Воспоминания флигель-адъютанта императора Николая II. Т. 1. М., 2014.
- НИО РГБ** – Научно-исследовательский отдел Российской государственной библиотеки.
- Немирович-Данченко, 1938** – Немирович-Данченко В.И. Из прошлого. М., 1938.
- Оболенский, 1928** – Оболенский (Осинский) В.В. Международные и межконтинентальные миграции в довоенной России и СССР. М., 1928.
- Общий свод..., 1897** – Общий свод по империи результатов разработки данных Первой Всеобщей переписи населения, произведенной 29 января 1897 г. Т. 1. СПб., 1905.
- Пивоваров, 2006** – Пивоваров Ю.С. Два века русской мысли. М., 2006.
- Полферов, 1914** – Полферов Я.Я. Насущный вопрос современной сельскохозяйственной жизни // *Торгово-промышленная газета*. 1914. 12 марта.
- Почтовая конвенция, 1873** – Почтовая конвенция, заключенная между Россией и Австро-Венгрией 9/21 мая 1873. СПб., 1873.
- Птицын, 2011** – Птицын А.Н. Российские переселенцы в Австро-Венгрии в последней трети XIX – начале XX вв. // *Науковий вісник Ужгородського університету, серія «Історія»*. Вып. 27. 2011.

- Птицын, 2009** – *Птицын А.Н.* Торгово-экономические связи России и Австро-Венгрии в конце XIX – начале XX вв. // *Известия Алтайского государственного университета.* 2009. № 4-4.
- Пятигорские..., 1886** – Пятигорские и смежные с ними минеральные воды. Сост. В.С. Богославский. М., 1886.
- Савичева, 2008** – *Савичева Т.С.* Пражские гастроли Московского Художественного театра в 1906 г. // *Вестник Московского государственного областного университета. Серия: История и политические науки.* 2008. № 3.
- СК, 1914** – Северокавказский край. 1914. № 815.
- Статистические..., 1896** – Статистические сведения о внешней торговле России. СПб., 1896.
- Сборник..., 1906** – Сборник действующих трактатов, конвенций и соглашений, заключенных Россией с другими государствами. Т. II. СПб., 1906.
- Станиславский, 1960** – *Станиславский К.С.* Собрание сочинений. Т. 7. Письма. 1886–1917 гг. М., 1960.
- Страховая компания, 1913** – Страховая компания // *Торгово-промышленный Юг.* 1913. № 19.
- ЦС, 1915** – Целебная сила. 1915. № 6.
- Чехов, 1976** – *Чехов А.П.* Письма. Т.4 (январь 1890 – февраль 1892 гг.). М., 1976.
- Чичерин, 2010** – *Чичерин Б.* Воспоминания. Т. 2. Московский университет. Земство. Московская дума. М., 2010.
- Шепелевич, 1905** – *Шепелевич Л.* Из Галиции (Закопане) // *Образование.* 1905. № 9.
- Якименко, 2016** – *Якименко О.А.* Русская драма на венгерской сцене, венгерская драма на русской – парадоксы взаимодействия / Россия и Венгрия на перекрестках европейской истории. Вып. 2. Ставрополь, 2016.

References

- AVPRI** – Arhiv vneshnepolitiki Rossiyskoy imperii [Archive of foreign policy of the Russian Empire]. [in Russian]
- Balabanova, 1895** – *Balabanova E.* (1895). Borba katolicheskogo duhovenstva i svetskoy vlasti za avstriyskuyu narodnuyu shkolu [The struggle of the Catholic clergy and secular power for the Austrian people's school]. *Obrazovanie.* No 4. [in Russian]
- Budai, 2014** – *Budai R.K.* (2014). «Hudozhnik ego imperatorskogo velichestva». Mihay (Mihail Aleksandrovich) Zichi (1827-1906 gg.). Sudba vengerskogo hudozhnika v Rossii [«His Imperial Majesty Artist». Mihai (Mikhail Alexandrovich) Zichy (1827-1906). Destiny of the Hungarian artist in Russia]. *Rossiya i Vengriya na perekrestkah evropeyskoy istorii.* Issue. I. Stavropol-Kaposvár-Moscow. [in Russian]
- Vereshchagin, 1896** – *Vereshchagin A.* (1896). U bolgar i zagranicey. 1881-1893. Vospominaniya i rasskazy. [Among Bulgarians and abroad. 1881-1893. Memories and stories]. St. Petersburg. [in Russian]
- GASK** – Gosudarstvennyy arhiv Stavropolskogo kraya [State archive of Stavropol region]. [in Russian]
- Deklaraciya, 1890** – Deklaraciya, zaklyuchennaya mezhd Avstro-Vengriey i Rossiey o snosheniyah mezhd Varshavskim voenno-okruzhnym sudom i voennymi sudami provinciy Galiciya i Bukovina 18 fevralya-3 marta 1890 g. [Declaration between Austria-Hungary and Russia on the relationship between the Warsaw Military District Court and the military courts of the Galicia and Bukovina provinces from 18 February-3 March 1890]. St. Petersburg, 1890. [in Russian]
- Dongarov, 1990** – *Dongarov A.G.* (1990). Inostranny kapital v Rossii i SSSR. [Foreign capital in Russia and the USSR]. Moscow. [in Russian]
- Donesenie..., 1894** – Donesenie Generalnogo konsula v Budapeshte K. Baziliot 13 iyulya 1893 g. // Konsulskie doneseniya po voprosam, predlozhennym Vysochaysheutverzhdennoyu, pri Ministerstve vnutrennih del Komissii po voprosam padeniya cen na selskohozyaystvennye proizvedeniya. [General Consul K. Baziliot's report in Budapest from July 13, 1893]. Is. 1. St. Petersburg, 1894. [in Russian]
- Zapiska..., 1898** – Zapiska ministra zemledeliya i gosudarstvennyh imushchestv k voprosu o pereustroystve Kavkazskih Mineralnyh Vod v svyazi s obshchim polozheniem balneologicheskogo dela v Rossii i zagranicey [Note by the Minister of Agriculture and State Property to the issue of the reconstruction of the Caucasian Mineral Waters in connection with the general situation of balneological business in Russia and abroad]. St. Petersburg, 1898. [in Russian]
- Islamov, 1972** – *Islamov T.M.* (1972). Politicheskaya borba v Vengrii nakanune pervoy mirovoy voyny 1906–1914. [Political struggle in Hungary on the eve of the First World War 1906-1914]. Moscow. [in Russian]
- Ishchuk-Fadeeva, 2004** – *Ishchuk-Fadeeva N.* (2004). A. Shnicler i A. Chekhov. Konceptiya dramaticheskogo geroya [A. Schnitzler and A. Chekhov. The concept of dramatic hero]. *Modern. Modernizm. Modernizaciya. Normy i kazusy v evropeyskoy culture na rubezhe XIX-XX vv. Rossiya. Avstriya. Germaniya. Shveytariya.* Moscow. [in Russian]
- KS, 1909** – Kavkazskiy sbornik 1910 g. Tiflis, 1909. [in Russian]
- KH, 1914** – Kavkazskoe hozyaystvo. 1914. No. 20. [in Russian]
- Kiselev, 1997** – *Kiselev M.V.* (1997). Gustav Klimt i russkiy modern [Gustav Klimt and Russian Modern / Austro-Hungary: integration processes and national specifics]. *Avstro-Vengriya: integracionnye processy i nacionalnaya specifika.* Moscow. [in Russian]

- Konvenciya, 1874** – Konvenciya o pokrovitelstve manufakturnoy promyshlennosti russkikh podannyh s odnoy storony i avstriyskikh i vengerskikh s drugoy 24 yanvarya – 5 fevralya 1874 g. [Convention about protection of the manufacturing industry of the Russian citizens on the one hand and the Austrian and Hungarian on the other January 24 – February 5, 1874]. St. Petersburg, 1874. [in Russian]
- Kshesinskaya, 1992** – *Kshesinskaya M.* (1992). Vospominaniya. [Memories]. Moscow. [in Russian]
- Lamzdorf, 1991** – *Lamzdorf V.N.* (1991). Dnevnik 1894-1896. [Diary 1894-1896]. Moscow. [in Russian]
- Mataftina, 1895** – *Mataftina O.* (1895). Iz Peshta v Venu (pedagogicheskie zametki) [From Pest to Vienna (pedagogical notes)]. *Obrazovanie*. No. 4. [in Russian]
- Mordvinov, 2014** – *Mordvinov A.* (2014). Iz perezhitogo. Vospominaniya fligel-adyutanta imperatora Nikolaya II. Vol. 1. [From the experience. Memories of aide-de-camp of the Emperor Nicholas II]. Moscow. [in Russian]
- NIO RGB** – Nauchno – issledovatel'skiy otdel Rossiyskoy gosudarstvennoy biblioteki [Research Department of the Russian State Library]. F. 332. Chizhov. K3. D. 3. [in Russian]
- Nemirovich-Danchenko, 1938** – *Nemirovich-Danchenko V.I.* (1938). Iz proshlogo [From the experience]. Moscow. [in Russian]
- Obolenskiy, 1928** – *Obolenskiy (Osinskiy) V.V.* (1928). Mezhdunarodnye i mezhkontinentalnye migratsii v dovoennoy Rossii i SSSR. [International and intercontinental migrations in pre-war Russia and the USSR]. Moscow. [in Russian]
- Obshchiy svod..., 1897** – Obshchiy svod po imperii rezultatov razrabotki dannyh Pervoy Vseobshchey perepisi naseleniya proizvedennoy 29 yanvarya 1897 g. [Common summary of the data development results of the empire of the First General Population Census, carried out on January 29, 1897]. Vol. 1. St. Petersburg, 1905. [in Russian]
- Pivovarov, 2006** – *Pivovarov Yu.S.* (2006). Dva vekarusskoy mysli [Two centuries of Russian thought]. Moscow. [in Russian]
- Polferov, 1914** – *Polferov Ya.Ya.* (1914). Nasushchnyy vopros sovremennoy selskohozyaystvennoy zhizni [The essential issue of modern agricultural life]. *Torgovo-promyshlennaya gazeta*. 12 marta. [in Russian]
- Pochtovaya konvenciya, 1873** – Pochtovaya konvenciya, zaklyuchennaya mezhdru Rossiei i Avstro-Vengriey 9/21 maya 1873 [Postal Convention, 1873 – Postal Convention concluded between Russia and Austria-Hungary on 9/21 May 1873]. St. Petersburg, 1873. [in Russian]
- Pticyn, 2011** – *Pticyn A.N.* (2011). Rossiyskie pereselency v Avstro-Vengrii v posledney treti XIX – nachale XX vv. [Russian immigrants in Austria-Hungary in the last third of the XIX – early XX centuries]. *Naukoviy visnik Uzhgorodskogo universitetu, seriya «Istoriya»*. Is. 27. [in Russian]
- Pticyn, 2009** – *Pticyn A.N.* (2009). Torgovo-ekonomicheskie svyazi Rossii i Avstro-Vengrii v konce XIX – nachale XX vv. [Russian and Austro-Hungarian trade and economic relations in the late XIX – early XX centuries]. *Izvestiya Altayskogo gosudarstvennogo universiteta*. No. 4-4. [in Russian]
- Pyatigorsk..., 1886** – Pyatigorsk i smezhnye s nim mineralnye vody. Sost. V.S. Bogoslavskiy. [Pyatigorsk, 1886 – Pyatigorsk and adjacent to them mineral waters]. Moscow, 1886. [in Russian]
- Savicheva, 2008** – *Savicheva T.S.* (2008). Prazhskie gastroli Moskovskogo Hudozhestvennogo teatra v 1906 g. [Prague tours of the Moscow Art Theater in 1906]. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: Istoriya i politicheskie nauki*. No. 3. [in Russian]
- SK, 1914** – Severokavkazskiy kray. 1914. No. 815. [in Russian]
- Statisticheskie..., 1896** – Statisticheskie vedeniya o vneshney trgovle Rossii [Statistical information about Russia's foreign trade]. St. Petersburg, 1896. [in Russian]
- Sbornik..., 1906** – Sbornik deystvuyushchih traktatov, konvency i soglasheniy, zaklyuchennyh Rossiei s drugimi gosudarstvami [Collection of existing treaties, conventions and agreements concluded by Russia with other states]. Vol. II. St. Petersburg, 1906. [in Russian]
- Stanislavskiy, 1960** – *Stanislavskiy K.S.* (1960). Sobranie sochineniy [Collected works]. T.7. Pisma. 1886-1917 gg. Moscow. [in Russian]
- Strahovaya kompaniya, 1913** – Strahovaya kompaniya [Insurance Company]. Torgovo-promyshlennyy Yug. 1913. No.19. [in Russian]
- CS, 1915** – Celebnaya sila. 1915. No.6. [in Russian]
- Chekhov, 1976** – *Chekhov A.P.* (1976). Pisma [Letters]. T.4 (yanvar 1890 – fevral 1892 gg.). Moscow. [in Russian]
- Chicherin, 2010** – *Chicherin B.* (2010). Vospominaniya [Memories]. T.2. Moskovskiy universitet. Zemstvo. Moskovskaya дума. Moscow. [in Russian]
- Shepelevich, 1905** – *Shepelevich L.* (1905). Iz Galicii (Zakopane) [From Galicia (Zakopane)]. *Obrazovanie*. No.9. [in Russian]
- Yakimenko, 2016** – *Yakimenko O.A.* (2016). Russkaya drama navengerskoy scene, vengerskaya drama narusskoy – paradoksy vzaimodeystviya [Russian drama on the Hungarian scene, the Hungarian drama on Russian – the paradoxes of interaction]. *Rossiya i Vengriya na perekrestkah evropeyskoy istorii*. Is. 2. Stavropol. [in Russian]

Россия и Австро-Венгрия: неполитический диалог двух империй в последней трети XIX – начале XX вв.

Игорь Владимирович Крючков ^а, Наталья Дмитриевна Крючкова ^{а, *}

^а Северо-Кавказский федеральный университет, Российская Федерация

Аннотация. В представленном материале рассматриваются взаимоотношения России и Австро-Венгрии в области экономики, туризма, науки и образования в последней трети XIX – начале XX вв. В качестве отдельной проблематики анализируются миграционные потоки между двумя соседними империями. В статье подчеркивается заинтересованность Вены и Санкт-Петербурга в расширении связей в указанных областях.

В качестве исторических источников для изучения представленной темы выступают архивные материалы, дипломатические документы, материалы периодической печати, статистические сведения, мемуарная литература.

В заключении авторы приходят к выводу, что, несмотря на острые политические конфликты, возникавшие между Россией и Австро-Венгрией, между двумя империями активно развиваются межкультурный диалог, экономические связи и миграционные потоки. В статье подчеркивается приоритетное расширение связей России с австрийской половиной империи Габсбургов, которая в экономическом и культурном плане опережала Венгрию и где славянское население играло большую роль в социально-экономической, политической и культурной жизни общества. Неполитические контакты не снижаются после Балканского кризиса 1908 г., поставившего Россию и Австро-Венгрию в сложную ситуацию, грозившую началом войны. Данный факт с полным основанием проявился и в первом полугодии 1914 г.

Ключевые слова: Россия, Австро-Венгрия, туризм, внешняя торговля, межкультурный диалог, миграция, последняя треть XIX – начало XX вв.

* Корреспондирующий автор

Адреса электронной почты: igory5@yandex.ru (И.В. Крючков), intisto8nk@yandex.ru (Н.Д. Крючкова)